

Михаил Кузмин

Подвиги Великого Александра

Михаил Кузмин

Подвиги Великого Александра

«Public Domain»

Кузмин М. А.

Подвиги Великого Александра / М. А. Кузмин — «Public Domain»,

Жизнь и судьба одного из замечательнейших полководцев и государственных деятелей древности служила сюжетом многих повествований. На славянской почве существовала «Александрия» – переведенный в XIII в. с греческого роман о жизни и подвигах Александра. Биографическая канва дополняется многочисленными легендарными и фантастическими деталями, начиная от самого рождения Александра. Большое место, например, занимает описание неведомых земель, открываемых Александром, с их фантастическими обитателями. Отзвуки этих легенд находим и в повествовании Кузмина. Впрочем, один из лучших знатоков творчества Кузмина, Г. Шмаков, пишет: «Его „Подвиги Александра“, которыми зачитывался Кафка, ничего не имеют общего с Псевдо-Калисфеном или любым вариантом народной книги о Александре Македонском, а восходят к традициям французской прозы – Флобера в „Саламбо“ и „постсимволистов“. Мысль о власти рока и о тщете земных усилий сквозит в этом романе, как и во многих других произведениях Кузмина».

© Кузмин М. А.

© Public Domain

Содержание

Книга первая	6
Вступление	6
Глава первая	7
Глава вторая	9
Глава четвертая	12
Глава пятая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Михаил Кузмин

Подвиги Великого Александра

Валерию Брюсову

ПОСВЯЩЕНИЕ

Акростих

Валы стремят свой яростный прибой,
А скалы все стоят неколебимо,
Летит орел, прицелов жалких мимо, —
Едва ли кто ему прикажет: «Стой!»

Разящий меч готов на грозный бой
И зов трубы звучит неутомимо.
Ютясь в тени, шипит непримиримо
Бессильный хор врагов, презрен тобой.

Ретивый конь взрывает прах копытом.
Юродствуй, раб, позоря Букефала!
Следи, казнясь, за подвигом открытым!

О лет царя, как яро прозвучала
В годах, веках труба немолчной славы!
У ног враги, безгласны и безглавы.

Книга первая

Вступление

§ 1. Вступление

Некоторых к прославлению подвигет добродетель излюбленных ими героев, других – славные воинские подвиги, третьих – мудрость, четвертых, наконец, – чудесные события и знамения, но, перебрав все имена прошлых и более близких к нам веков, никого не найти, где бы все эти достоинства так удивительно сочетались, кроме Великого Александра. Я сознаю всю трудность писать об этом после ряда имен, начиная от приснопамятного Каллисфена, Юлия Валерия, Викентия из Бовэ, Гуалтерия де Кастильоне, вплоть до немца Лампрехта, Александра Парижского, Петра де С. Клу, Рудольфа Эмского, превосходного Ульриха фон Ешинбаха и непревзойденного Фирдуси; но желание мое не столько возобновить в памяти людей немеркнувшую славу Македонца, сколько облегчить преисполненную восторгом душу, заставляет меня действовать как богомольцы, которые, шепча слова молитв, не вспоминают, какими великими святыми сложены эти песнопения.

Глава первая

§ 2. О царе Нектанебе в Египте

В древнем Египте был царь Нектанеб, кроме царской крови отличавшийся мудростью и большими знаниями в магии и звездочетстве. Его войска всегда одерживали победу, но никто не знал, что во время битвы царь волшебой предопределял исход сражений; затворившись в тайный покой, он облакался в жреческие одежды, брал жезл и делал из воска изображения людей, если битва была на суше, или лодок с воинами, пустив которые в медный таз с водою, он ловко топил под заклинанья, сухопутных же пронзал тонкою иглою. И производимое над бездушным и мягким воском чудесным образом отражалось на далеком поле брани. Но однажды, когда гонцы донесли царю о приближении новых врагов, духи воды и воздуха, вызванные искусством венчанного мага, объявили, что пробил час его поражения и бессильна их власть. Нектанеб снял привязанную бороду и, надев простую одежду, отплыл тайком из Египта, так что когда не привыкшие к поражениям, полководцы вернулись в столицу, они нашли дворец пустым, и лишь опрокинутый таз, кусочки воска и борода, плавающая в луже воды, напоминали о недавнем присутствии здесь царя. Смятенному народу бог Серапис через свой оракул ответил:

Царь Нектанеб вас покинул на долгие годы.
Снова воротится к вам, юностью новой одет.

Эту надпись начертали на статуе пропавшего царя, которую поместили в пустой гробнице, и, подождав немного, выбрали нового, временного владыку.

§ 3. Объяснение Олимпиады с магом

Меж тем царственный беглец, прибыв в Македонскую Пелу, долго жил, снискивая себе пропитание гаданиями и ворожбою и вскоре прославился как искусный прорицатель и кудесник. В той стране царствовал тогда король Филипп, женатый на Олимпиаде, которая была неплодна. Однажды, гуляя в отсутствие мужа по дворцовому саду, королева поверяла свое опасение старой верной служанке, как бы Филипп не развелся с нею, не имея столько лет детей, на что прислужница ей рассказала о волшебной силе приезжего египтянина.

Послать за ним было делом немногого времени. Придя в сад, он низко поклонился Олимпиаде и, вынув из-за пазухи золоченую дощечку с изображением планет цветными камнями, причем Гермесу соответствовал изумруд, а госпоже Венере – синий сапфир, долго молчал. Молчала и королева, опустив глаза в ожидании. Наконец египтянин сказал:

– Филиппу не разрешить твоего неплодья. Только бог Аммон может тебе помочь. Готова ли ты на все?

– Говори, – произнесла королева, не поднимая глаз.

– Я помолюсь, а ты с покрытой головою ожидай ливийского бога; когда раздастся змеиный шип, вышли всех вон и прими гостя; он будет с золотыми кудрями и бородою, золотою грудью и с рогом на лбу. Во время свиданья безмолвствуй. Тогда ты зачнешь и в урочное время родишь себе мстителя и владыку вселенной.

Олимпиада, помолчав, остро глянула на кудесника и сказала: «Бойся, если ты лжешь». Подняв руки к уже засветившимся звездам, Нектанеб воскликнул: «Клянусь!» – «Я дам тебе ответ завтра». Маг остановил ее, сказав: «Необходимо, чтобы я неустанно молился близ тебя

это время; нет ли тайного помещения рядом со спальней?» – «Там есть гардеробный чулан, ты можешь находиться там. Прощай. Никому не говори».

По уходе королевы Нектанеб сорвал гвоздику, проколол на ее лепестках имя Олимпиады и, подняв цветок к звездам, долго взывал к небесам, чтобы они склонили мысли и сердце жены Филлиппа к затеянному им, Нектанебом, обману.

§ 4. Зачатие Александра

Все совершилось по желанию египтянина, явившегося в рогатой маске к безрассудной королеве, и так много раз, пока она не почувствовала себя непраздной и стала ожидать короля с радостью и с тревогою.

Глава вторая

§ 5. Филипп возвращается домой

Меж тем король Филипп в дальнем походе имел странное сновидение, смутившее его покой. Вавилонский толкователь, находившийся в свите, объяснил его так, что Олимпиада зачала от египетского бога. Не очень обрадованный такою новостью, король поспешил домой, где встретившие его служанки сказали, что госпожа лежит в болезни. Войдя в полутесную опочивальню, Филипп подошел к супруге и сказал: «Я все знаю, не огорчайся, воле богов мы должны покоряться». Олимпиада тихо заплакала, поцеловав руку мужа и не зная в точности, все ли ему известно. «Позовите сюда астролога», – вымолвила она наконец, и, когда вошедший Нектанеб дал объяснения, совершенно совпавшие с толкованиями вавилонского мага, удивленный, хотя и сумрачный, Филипп обнял все плачущую супругу, и так они просидели молча до вечера, когда в окно глянули нежные рога молодого месяца.

§ 6. Чудесные знамения

Так королевская чета в мире, но без радости ждала приближавшихся родин. Королева была бодра, гуляла по саду с дамами и изредка присутствовала на пирах, покуда Филипп не напивался допьяна по обычаю македонцев. Однажды Олимпиада, пробыв в пиру дольше, чем ей приличествовало, была наказана за свое безрассудство, так как упившийся король стал упрекать, что она беременна не от него. Оскорбленная королева поднялась, чтобы удалиться, как вдруг из-под пиршественного стола появился огромный змей, подымавший голову со страшным шипением. Гости повскакали с мест, дамы, забыв стыдливость, влезли на стол, подбирая платья, сам король готов был закрыть голову мантией, как вдруг змей, обернувшись орлом, взлетел на грудь королевы и, трижды клюнув ее в помертвевшие уста, поднялся к небу через открытый потолок залы. Филипп, на коленях, вопрошал: «Кто ты: Аммон, Аполлон, Асклепий?» – меж тем как Олимпиада, окруженная нестройною толпою дам, направилась к своим покоям. Никто не заметил, что это были не более как проделки египетского выходца.

§ 7. Знамение второе

Но другие чудесные знамения, не менее удивительные, но уже без фокусов хитрого мага, уверяли Филиппа в замечательности близкого к появлению младенца. Как-то раз от скуки кормил король своих любимых ручных птиц; королева вышивала на балконе, изредка подымая голову, когда птицы взлетали вровень с балконом и собачка у ее ног, насторожив уши, ворчала и тьякала, пугая шумящие стаи. Королева вскрикнула, когда одна из белых птиц вспорхнула к ней на шитье и мигом снесла яйцо, которое покатилося сверху под звонкий лай собачки. Из разбитого яйца выполз змееныш, медленно обполз свое недавнее жилище, будто желая снова войти в него, но лишь телько сунул голову в скорлупу, как вздрогнул, издохши. Королева, перевесившись через перила, не обращала внимания на начавшийся дождик, слушая объяснения Антифонта, что сын Филиппа обойдет весь мир и, вернувшись домой, умрет молодым. Печально собрала королева свое золотое шитье, уходя ожидать чудесного сына.

§ 8. Рождение Александра

Давно прошли сроки разрешения, а королева все носила свой большой живот и горько выговаривала Нектанебу, который нарочно задерживал роковой час, пока не сбудутся благоприятные небесные знаки. С утра садилась она на высокий родильный стул и даже спала на нем, плача и жалуясь. Наконец Нектанеб с башни крикнул: «Пора!» – и Олимпиада взревела, как телка, не помня себя от боли, не слыша грома, не видя молнии, сверкнувшей из чистого неба.

Бабка вынула из-под стула мальчика, не походившего ни на отца, ни на мать: он был с длинными волосами, вроде львиной гривы, красен, один глаз вниз, другой глаз вбок, с большой головой и прямым носом.

Таково было рождение Александра.

§ 9. Воспитание Александра

Филипп не очень любил не похожего на него мальчика, рыжего, необузданного и своенравного, но он успокоился на мысли о младенце еще от первой жены, давно умершем, и получив предсказание от Дельфийской Сивиллы, что после него царствовать будет великий герой, сумевший объездить коня с воловьей головой. В учителя отроку даны были: книгам – Полиник, музыке – Левкипп, геометрии – Мелен, красноречию – Аксименит, воинскому искусству – военачальники, пестуном – Леонид, кормилицей – сестра Мелантова, философии – Аристотель. С последним принц проводил большую часть своего времени, гуляя в числе других учеников, набранных из детей царедворцев, по аллеям дворцового сада.

Аристотель не раз пророчил своему питомцу великую будущность и всемирную славу. Однажды старый философ обратился к детям с вопросом, что бы они дали ему, если бы стали царями; один обещал то, другой – иное, а Александр молчал, подбрасывая красный кожаный мячик. «А ты, принц, что бы сделал мне?» Тряхнув рыжей гривой, тот отвечал: «Что думать о будущем? придет час и ты увидишь сам, что я найду надлежащим сделать». Аристотель поцеловал его в лоб и продолжал медленную прогулку.

§ 10. Смерть Нектанеба

Олимпиада беспокоилась за божественного сына и часто заставляла Нектанеба читать в звездах все ту же судьбу. Однажды принц, заставши египтянина за подобным докладом, попросился сам посмотреть на звезды. Нектанеб согласился и в следующую полночь они вышли на городской вал вдвоем. Египтянин объяснил сыну значение светил, как вдруг сильный толчок заставил его свергнуться с высокого вала в глубокий ров, а над ним раздался громкий голос принца: «Как ты можешь читать далекую судьбу других людей, не зная, что с тобою случится сейчас?» На стоны упавшего Александр быстро спустился и, наклонясь над отцом, спросил: «Ты ушибся? Прости мою шутку!» – «Ты не виноват, твоя судьба была стать отцеубийцей». – «Подлый раб, что ты говоришь?» – «Я умираю, принц, и не солгу тебе. Слушай». И, коснеющим языком, Нектанеб рассказал Александру историю и обстоятельства его рождения. Долго смотрел принц при неверном свете звезд в застывшее лицо мага, не зная, верить ему или не верить; наконец, вздохнув, взвалил тело на плечи и понес в покои королевы. Та еще не спала и, в ужасе выслушав рассказ сына, без стоны опустила в глубокое кресло. Утром объявлено было о несчастном случае с приезжим астрологом. Через положенное число дней погребли египтянина, по греческому обычаю.

§ 11. Букефал

Будучи пятнадцати лет, весной, проходя мимо отцовских конюшен, Александр услышал ржанье, не похожее на ржанье других коней.

– Кто это ржет так ужасно? – спросил королевич у конюхов. И, будто в ответ, раздалось снова ржанье, такое же звонкое, но нежное и приятное, как воркованье горлиц, отданное далеким эхом. «Кто это ржет так прекрасно?» – снова воскликнул принц, нетерпеливо сдвигая брови. Конюхи объяснили, что это ржет Букефал, необъезженный конь, питающийся человеческим мясом осужденных на смерть преступников и сидящий в железной конюшне.

Александр потребовал, чтобы открыли огромные засовы, вошел в стойло, полное обглоданных костей, и, схватив чудовищного коня за гриву, поставил его прямо глазами в слепящее солнце, вспрыгнул сзади на спину, не привыкшую к тяжести, и стрелой полетел ко дворцу.

Конюхи с криком бросились за облаком пыли, но конь, весь в пене, стоял, кося глазами, с покрасневшимся всадником, у самого дворцового крыльца, с которого спешил король в домашней одежде. Спустившись, Филипп стал на колени, воскликнув: «Привет тебе, сын мой, обуздавший коня, владыка мира».

И королева, из окна верхнего этажа наблюдавшая эту сцену, конюхи и весь народ повторили: «Привет владыке мира». А Александр, улыбаясь, трепал по шее коня, косящегося на яркое солнце.

Глава четвертая

§ 12. Александр на олимпийских играх

Александр, сопровождавший не раз отца в недальние походы, давно желал попытать свои силы на славных олимпийских играх. Король не особенно охотно, но отпустил принца с другом его Гефестионом, связанным самыми нежными чувствами с королевичем, снарядив особый нарядный корабль. Прибыв в Пису, они узнали, что на состязание съехалось немало знатных витязей, как Ксанфий Беотийский, Кимон Коринфский, Клитоман, Аристиин, Алунфос, Пирий, Лаконид, но самым замечательным был Николай, сын царя Арканского. С этим заносчивым юношей у Александра затеялась ссора почти тотчас по высадке на сушу. Встретясь с приезжими на улице веселой гавани, Николай, надменно красуясь, спросил: «Вы пришли посмотреть на игры?»

«Мы пришли состязаться». – «Ого, вы думаете, это детские игры?» Александр, вспыхнув, ответил: «Я с тобою готов сразиться». – «Я – Николай, сын царя Арканского», – надменно возразил юноша. «А я – царевич Александр, сын Филиппа Македонского. Но что до наших царств? все преходяще». – «Ты верно говоришь, но понимаешь ли ты свои слова, дитя?» – «Больше, чем ты свои надутые речи». И разошлись в разные стороны, каждый плюнув налево.

На следующий день Александр не только выступил в беге колесниц, но даже одолел всех участников, а Николай-царевич до смерти убился, свергнувшись с колесницы, зацепившейся за обломки других. Македонского принца венчали победным венцом, меж тем как Зевсов жрец изрек:

Зевс олимпийский гласит, многих врагов победитель Будешь ты, чадо судьбы, гордость кичливых смилив.

§ 13. Брак Филиппа с Клеопатрой

Радостный и увенчанный, принц спешил на родину, где нерадостные новости ждали его. Он узнал, что в его отсутствие король задумал, отпустив королеву, жениться в третий раз на некоей Клеопатре, сестре Лисия. На тот вечер был как раз назначен свадебный пир. Александр, не снимая венка, вошел в переполненный гостями чадный зал. Меж двух светильников на тронах сидели Филипп и Клеопатра в венцах и торжественных одеяниях. Принц остановился в дверях со словами: «Отец, вот венок первых трудов моих, прими его. Я счастлив, попав на твой свадебный пир; когда я буду выдавать мать свою, Олимпиаду, ты тоже, надеюсь, не откажешься прийти на вечерю». И сел напротив смущенной пары. Лисий с места крикнул: «Король сочетается с благородной Клеопатрой, чтобы иметь законных наследников...» Он хотел продолжать, но вдруг откинулся, хрипя, так как тяжелый подсвечник, пущенный ловкою рукою Александра, разбил ему висок.

Король с бранью вскочил, путаясь в мантии, поднялась Клеопатра, стали на ноги гости, и слуги столпились на середине зала. Филипп, сделав несколько шагов, покачнулся и с грохотом рухнул со ступенек трона.

Александр засмеялся, покрывая шум и крики: «Азию покорял, Европу в страхе держал, а двух шагов ступить не может!»

Друзья Филиппа и Лисия бросились к Александру, но тот, выхватив меч у бессильно лежавшего короля, стал махать им направо и налево, ловко нанося удары и крича: «Удаляйся подобру-поздорову, незваная матушка, советую тебе от души». Гости в страхе разбежались,

роняя светильники, прячась под столы, скамейки и по темным углам. Испуганная Клеопатра, озираясь на короля и брата, поспешила удалиться с дамами, а Александр все махал мечом, покуда не увидел, что покой пуст, в окна сереет заря и только король стонет, разбившись при падении. Тогда принц, отложив меч, наклонился к отцу и промолвил: «Зачем ты, король, задумал свершить это злое дело?»

Но Филипп только охал, и Александр, не спрашивая больше, распорядился подать носилки, чтобы перенести больного в спальню.

Олимпиада, в темном траурном платье, со слезами обняла сына, печалась и радуясь его защите. Целые десять дней ходил принц от короля к королеве и обратно, стараясь растопить их ожесточившиеся скорбью сердца, – и наконец поцеловал Филипп Олимпиаду, с улыбкою та обвила его шею, и Александр отвернулся к окну, откуда виделись дальние горы, чтобы не мешать словам сладкого примирения.

В народе же росла слава мудрости и мужества королевского сына.

Глава пятая

§ 14. Встреча с персидскими посланцами

Александр теперь и один был посылаем укрощать то там, то здесь возмущавшиеся города, что делал он успешно или мирным путем, благодаря своей мудрости, или оружием, благодаря своей храбрости. Возвращаясь домой после одного из таких усмирений, он увидел на широком зеленом лугу палатки каких-то людей, ходивших поодаль в длинных одеждах и широких головных уборах. Ему доложили, что это посланные персидским царем Дарием собирать дань с греков. Не отвечая, Александр подскакал к высокому персу с крашеною бородою и крикнул:

– Вы собираете дань царю Дарию?

– Да, господин, – отвечал спрошенный.

– Так вот я, Александр, сын Филиппа, короля Македонского, говорю царю Дарию: неместно эллинам варварам дань платить; пока отец один был, волен был делать, что хочет, но со мною дело иначе надо вести. Не только дани вам я не дам, но и что переплачено, назад верну.

И Александр, подняв руку к солнцу, клялся богами, меж тем как персидский художник спешно на серебряной доске нежными красками делал изображение златокудрого принца, чтобы отвезти царю в далекий Вавилон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.